

Балковая Валентина Григорьевна

д-р юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой

Кретьева Ксения Артемовна

студентка

Дальневосточный юридический институт (филиал)

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры

Российской Федерации»

г. Владивосток, Приморский край

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ»

Аннотация: статья посвящена изучению подходов к оценке правонарушения, существовавших в истории российского права в период с XI до XX века. На основе текстов важнейших памятников права раскрывается эволюция взглядов законодателя на противоправность и степень общественного вреда деяния. Обращено внимание на зависимость критериев противоправности от характера защищаемого государством интереса. Отдельное внимание уделено проблемам размежевания проступка и преступления.

Ключевые слова: правонарушение, проступок, преступление, Русская Правда, Судебник 1497 года, Соборное уложение 1649 г, Артикул воинский, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Уголовный кодекс РСФСР.

Категория правонарушения является базовой не только для теории государства и права, но и для всей юридической науки, так как через него раскрывается мера правомерности и допустимости в правовом поведении.

На любом этапе развития общества отдельные индивиды нарушают общественный порядок и совершают противоправные деяния. Можно утверждать, что правонарушение как явление социальной жизни возникло вместе с государством и всегда означало нарушение нормы, санкционированной либо прямо установленной государством. Вместе с тем, на различных этапах истории рос-

сийского государства существовало свое понимание того, что следует считать противоправным, и определялось это в значительной степени тем, какие блага являлись объектами правовой защиты.

В настоящей работе сделана попытка проследить основные этапы эволюции категории «правонарушение» в истории российского права.

Древнейшее понимание правонарушения сложилось еще в Киевской Руси и нашло свое закрепление в Русской Правде, которая «представляет собой классический пример типичного кодекса эпохи раннего феодализма» [1, с. 56].

В соответствии с этим пониманием, противоправное деяние трактовалось как «обида», под которой понималось любое противоправное деяние вне зависимости от того, что являлось объектом правонарушения – имущество субъекта права или его личность. Так как обиду можно причинить физическому лицу или его имуществу, но нельзя государству, можно утверждать, что эта категория имела частноправовой характер и фактически являлась деликтом [13, с. 364]. Из этого видно, что в Киевской Руси интересы государства и общества еще не имели правовой защиты, так как не сформировалось публичного интереса как особого объекта защиты.

Впервые публичный интерес как объект защиты появился во времена феодальной раздробленности. В важнейшем памятнике права того периода – Псковской судной грамоте – появляются первые публично-правовые составы – перевет (государственная измена) и кража имущества из храма. Содержание этих деяний уже не укладывалось в категорию «обиды», что свидетельствовало о том, что наметился переход к защите средствами права не только частного, но и публичного интереса. Категория преступления теперь получает новое толкование, как деяние, наносящее вред не только отдельному лицу, но и государству в целом [10, с. 105–107].

Дальнейшее развитие категория правонарушения получила в условиях формирования Московского централизованного государства. Уже в первом Судебнике 1497 года кража, воровство, разбой, убийство определялись как «лихое дело» (ст. 8, 39 Судебника 1497 г.) [7, с. 158]. «Лихо» по нормам русского языка

является злом, а «лиходеи» соответственно являлся злодеем. В отличие от обиды, которую можно причинить только физическому лицу, зло является более сложной категорией, его можно причинить и государству, и обществу. В Московском государстве «лихое дело» – это, прежде всего, нарушение установленных государем норм, направленное на подрыв государственного строя, господствующего класса и правопорядка [2, с. 16–17]. Новые составы правонарушений, активно создававшиеся в Московском государстве, носили преимущественно публично-правовой характер и защищали усиливавшуюся власть централизованного государства.

Вершиной российского феодального права было Соборное уложение 1649 г. Несмотря на высокий уровень его юридической техники, законодатель так и не ввел общего термина, сходного по содержанию с «правонарушением» или «преступлением». Вместе с тем, появляются новые категории, характеризующие различные группы противоправных деяний. Например, обобщенная группа политических преступлений определялась как «воровство» или «крамола» (гл. II, ст. 4, гл. IV, ст. 2, гл. XVI, ст. 45) [3, с. 40–42]. Нарушения в сфере государственного управления определялись как «ослушание» (гл. X, ст. 119, 140, 141) или «беззаконное дело» (гл. X, ст. 140) [9, с. 44–47]. Вместе с тем, по мнению В.Г. Медведева, общее содержание всех правонарушений осталось неизменным – лихое дело. «Признак общественной опасности преступления обозначался термином «лихо», «лихое дело», «злое дело», «скверное дело», «дурно» (гл. II, VI, X, XXI, XXII) [6, с. 122–125]. По Соборному уложению под преступлением подразумевалось любое действие, посягающее в первую очередь на государство, православную веру, а потом уже нравственность и личность [9, с. 45].

В XVIII в. произошло дальнейшее развитие категории правонарушения, которое стало трактоваться расширительно, вследствие чего в его содержание попадали не только прямые действия, но и помыслы о совершении какого-либо противоправного деяния. Это можно проследить в таких памятниках права, как Артикул воинский Петра I и Наказе Екатерины II.

Примечательно, что именно в Артикуле воинском, принятом в правление Петра I, впервые был введен термин «преступление», которое на тот момент понималось не просто как действие, нарушающее закон, а прежде всего как действие, причинившее вред государству, несущее общественно-опасный характер (арт. 19) [11, с. 171]. Более того, как отмечал С.В. Юшков, в указах Петра I прослеживается идея, что нельзя оправдывать деяния, наносящие вред и убыток государству, даже если они не были предусмотрены в законе («сие не законно было») [13, с. 645]. Из этого видно, что в Российской империи XVIII в. еще не был известен важнейший принцип современного уголовного права «нет преступления без указания на то в законе» и перечень противоправных деяний толковался расширительно.

Однако Артикул воинский, кодекс военно-уголовного права Российской империи, принятый в правление Петра I, внес значительный вклад в теорию уголовного права, так как в нем впервые выделяются этапы совершения преступного деяния – умысел, покушение и законченное преступление.

В Наказе Уложенной комиссии Екатерины II нет прямого понятия «правонарушения» или «преступления», однако косвенно дается понятие правонарушения: «Ничего не должно запрещать законами, кроме того, что может быть вредно или каждому особенно, или всему обществу». Таким образом, в правление Екатерины II правонарушение стало трактоваться как деяние социально вредное, направленное против интересов как отдельных лиц, так и всего общества [13, с. 645].

Важную роль в развитии теории уголовного права сыграло принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое явилось первым кодифицированным актом современного типа, содержащим Общую и Особенную часть. Общая часть Уложения содержала новые для уголовного права учредительные нормы, именно в ней впервые официально правонарушение было разграничено на преступление и проступок, что можно увидеть из анализа этих норм-дефиниций. В соответствии со статьей 1, преступлением признавалось «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновен-

ность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц», а проступком – «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком» [11, с. 174]. Уложение о наказаниях, по сути, стало первым уголовным кодексом, в котором произошла дифференциация противоправных деяний по степени общественного вреда. Далее ст. 4 конкретизировала, что «преступлением или проступком признается как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано» [13, с. 721]. Из этого видно, что в тот период законодатель впервые приблизил трактовку деяния к современному, установив, что оно может быть выражено как в форме открытого противоправного действия, так и в форме бездействия, выражающегося в неисполнении установленной законом обязанности.

Октябрьская революция 1917 г. привела к коренному перелому всех важнейших общественных отношений, что не могло бы быть осуществлено без применения уголовно-правовой репрессии. Проследить эволюцию категории «преступление» в советском уголовном праве можно, сравнив тексты Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г., Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.

Общим для всех них является то, что в советском государстве, «преступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом» и «преступление есть действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений...» [4, с. 201]. Из этого видно, что в новых исторических условиях главным объектом уголовной защиты становятся охраняемые законом новые общественные отношения – советский строй. Эта идея была развита в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года: «Преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период вре-

мени» (Гл. II, ст. 6). Данное определение сохраняется также и в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года.

Таким образом, оформлению современного понимания правонарушения и оснований его разграничение на проступок и преступление предшествовала длительная эволюция этих базовых категорий права. Понятие правонарушения прошло долгий исторический путь своего формирования, изменив свой характер от частно-правового деликта до публично-правового общественно-вредного и общественно-опасного деяния. Важную роль в теоретическом размежевании правонарушения на проступок и преступление, а также в выработке современного понимания правонарушения как деяния, выраженного в форме действия или бездействия, сыграло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Советская наука уголовного права впервые определила в качестве приоритетных объектов защиты права не объекты материального мира, а различные абстрактные категории – основы строя, социалистический правопорядок, соответственно правонарушение стало определяться как любое деяние (действие или бездействие), наносящее вред этим общественным отношениям. В какой-то мере это пересекается с современной концепцией правонарушения как деяния, наносящего вред правопорядку, идеальной системе общественных отношений в которой все поступают правомерно, к утверждению которой стремится государство.

Список литературы

1. Акимова Н.В. Правовая основа и организация борьбы с преступностью в Киевской Руси / Н.В. Акимова // История государства и права. – 2018. – №12. – С. 54–59.

2. Гаращенко А.Н. Понятия государственного преступления и его видов в законодательных актах XV–XVII веков / А.Н. Гаращенко, М.С. Суханов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №5 (1). – С. 15–18.

3. Егоров А.А. Эволюция категории «правонарушение» с IX по XVI в. / А.А. Егоров // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №8. – С. 35–43.
4. Исаев И.А. История государства и права России: учебное пособие для бакалавров / И.А. Исаев. – М.: Проспект, 2017. – 334 с.
5. Мазепа А.С. Преступление и наказание по Русской Правде: аналитический обзор / А.С. Мазепа // Актуальные направления научных исследований: теория и практика. – Минск, 2018. – С. 219–224.
6. Медведев В.Г. Преступление как основание уголовной ответственности по Соборному уложению 1649 г. / В.Г. Медведев // Вектор науки ТГУ. – 2010. – №3 (3). – С. 122–125.
7. Резаков Е.А. Тенденции развития уголовного права России в XV–XVI веках / Е.А. Резаков // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. – 2017. – С. 157–160.
8. Федорова А.Н. Понятие правонарушения по Русской Правде / А.Н. Федорова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – №5 (8). – С. 121–125.
9. Федорова А.Н. Понятие правонарушения по Соборному уложению 1649 г. / А.Н. Федорова // Евразийский юридический журнал. – 2012. – №1 (44). – С. 44–47.
10. Хачатрян А.В. Преступления против государства по Псковской судной грамоте / А.В. Хачатрян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – №2 (12). – С. 105–107.
11. Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2010. – 472 с.
12. Филимонова Е.Э. Преступления против личности: от Древней Руси до Российской Федерации / Е.Э. Филимонова // Молодой ученый. – 2021. – №26 (368). – С. 230–235.
13. Юшков С.В. История государства и права России (X–XIX вв.) / С.В. Юшков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 735 с.